

Ло Сюнь очнулся от резкого запаха дезинфекции, ударившего в нос.

Нет, не дезинфекции.

С трудом разлепив веки, он увидел перед собой расплывчатое тёплое сияние. Зрение постепенно сфокусировалось, и перед ним предстал европейский сводчатый потолок высотой не меньше пяти метров. Хрустальная люстра рассыпала мелкие блики по огромной кровати, на которой свободно поместились бы трое таких, как он.

Прохладная гладь шёлковых простыней касалась его обнажённого запястья.

Ло Сюнь застыл.

Последнее, что он помнил, — офисный закуток. Три часа ночи, синий свет монитора тускло освещает его измученное лицо. После семидесяти двух часов непрерывных переработок он уронил голову на стол, сердце вдруг резко сжалось — и всё погасло.

Классический сценарий внезапной смерти от переработки.

Тогда что происходит сейчас?

Ло Сюнь попытался сесть, но обнаружил, что из тела словно выкачали все силы: каждая косточка ныла от слабости и усталости. Стоило ему пошевелиться, как в горле защекотало, и он не удержался от пары кашлевых толчков.

— Кхе-кхе...

Кашель был лёгким, словно перо коснулось воды, и звучал болезненно-хрупко, будто сам Ло Сюнь был сделан из цветного стекла и от чуть большей силы мог рассыпаться вдребезги.

□Динь—□

Без всякого предупреждения в голове раздался холодный механический голос.

□Обнаружено пробуждение сознания носителя. Успешное перемещение в мир романа «Любовник-замена: любимец гендиректора».□

□Личность прежнего владельца тела: Ло Сюнь, контрактный муж главы семьи Фу — Фу Фэна, замена «белой луны», с рождения слаб и болезнен.□

□Финал прежнего владельца тела: безответно влюблён в Фу Фэна; из-за бесконечных

приставаний вызывает ненависть пасынка и в итоге погибает мучительной смертью. Конец трагичен.□

□Текущий момент: третий месяц после подписания контракта. Фу Фэн ежемесячно выплачивает пять миллионов на карманные расходы и не проявляет к прежнему владельцу тела никакого интереса.□

□Просим носителя начать новую жизнь.□

В голову хлынул поток чужих воспоминаний.

Ло Сюнь закрыл глаза, и ему потребовалось целых пять минут, чтобы всё это переварить.

Он открыл глаза, посмотрел на хрустальную люстру над головой и молчал целых десять секунд.

А потом рассмеялся.

Это была искренняя, сытая улыбка человека, которому настолько хорошо, что хочется тут же покататься по кровати.

Богатый муж его не любит?

Пять миллионов карманных денег каждый месяц?

Особняк, прислуга, дорогие машины, чёрная карта, полное обслуживание — и даже работать не надо?

Да какое это пушечное мясо? Это же, чёрт возьми... нет, это же идеальная жизнь бездельника, о которой я в прошлой жизни мог только молиться!

Кем Ло Сюнь был в прошлой жизни? Обычным офисным рабом. Из тех, кто каждый день толкается в метро, ест доставку, работает по ночам, терпит психологическое давление начальника и в конце концов умирает прямо за рабочим столом.

О чём он мечтал больше всего?

Не о повышении, не о росте зарплаты и не о красавице из богатой семьи, а о том, чтобы... лежать.

Лёжа тратить деньги.

Лёжа проживать дни.

Лёжа прокантоваться всю жизнь.

И теперь сама судьба собственноручно преподнесла ему эту мечту.

А что до всяких там замен, «белых лун» и почерневших сердцем пасынков...

Ло Сюнь опустил глаза на свои непомерно тонкие запястья. Кожа была белой, словно лучший бараний нефрит, сквозь неё едва проступали голубые вены; казалось, стоит слегка надавить — и рука переломится.

Что с таким телом он вообще способен натворить?

Не приставать, не липнуть, не искать неприятностей, не мозолить глаза. Тихонько быть невидимкой, каждый месяц получать деньги — кому придёт в голову мучить болезненного доходягу, которого вообще не замечаешь?

Разобравшись в этом, Ло Сюнь почувствовал необыкновенное облегчение, поудобнее устроился на мягкой подушке и от удовольствия прищурился.

Всё. Отныне — никаких лишних усилий.

— Господин, вы проснулись?

От двери донёсся осторожный голос.

Ло Сюнь повернул голову и увидел, как в комнату на цыпочках входит служанка средних лет в униформе. В руках она держала поднос с тёплой водой и чашей лекарства.

Во взгляде женщины таилась едва заметная напряжённость.

Воспоминания прежнего владельца тела подсказали Ло Сюню, что это тётушка Ван, служанка, отвечавшая за главную спальню. Прежний Ло Сюнь был подозрительным и ранимым. Из-за того, что Фу Фэн не возвращался домой, он часто срывался на прислуге: швырять вещи и ругать людей для него было обычным делом. Все слуги семьи Фу втайне говорили, что этот «молодой господин» — настоящий сумасшедший и от него лучше держаться подальше.

Ло Сюнь отвёл взгляд и тихо отозвался:

— Угу.

Его голос был тихим и мягким, чуть хриплым после болезни, словно пёрышко упало прямо на сердце.

Тётушка Ван замерла.

Она осторожно поставила поднос на прикроватную тумбу и, помогая Ло Сюню пить воду, украдкой наблюдала за ним.

Раньше первое, что делал молодой господин после пробуждения, — спрашивал, где господин Фу. Если господина Фу не было дома, лицо его тут же менялось: он швырял подушки, бил чашки, истерически плакал и скандалил. Однажды даже разбил стоявшую в спальне сине-белую фарфоровую вазу стоимостью в миллион.

А сегодня...

Тётушка Ван смотрела, как Ло Сюнь послушно взял чашку и маленькими глотками пьёт тёплую воду. Опущенные ресницы отбрасывали лёгкую тень на веки. Солнечный луч пробивался сквозь щель между шторами и ложился на его бледный профиль; кожа была настолько тонкой и почти прозрачной, что можно было разглядеть тончайшие сосуды.

Красота — дух захватывает.

И такая хрупкость, что сердце сжимается.

Настороженность тётушки Ван незаметно ослабла.

Допив воду, Ло Сюнь перевёл взгляд на телефон на тумбочке. Он взял его, экран загорелся, и в глаза сразу бросилось банковское уведомление о поступлении средств:

□На вашу дебетовую карту \*\*\*\*8888 зачислен перевод 5 000 000,00 юаней. Баланс: 5 237 894,56 юаня.□

Уголки губ Ло Сюня неудержимо поползли вверх.

Пять миллионов.

В месяц.

Лежи и ничего не делай.

Кайф.

Вот это кайф.

Настроение было таким чудесным, что хотелось напевать. В уголках глаз и бровей поселилось ленивое довольство; Ло Сюнь мягко утопал в подушках, словно кот, греющийся на солнце.

Тётушка Ван окончательно остолбенела.

За три месяца, что она прислуживала молодому господину, ей ни разу не доводилось видеть у него такое выражение лица. Раньше он всегда был напряжён, тревожен, полон злобы и обиды. А теперь...

Будто подменили человека.

Нет, не подменили. Просто все шипы, которыми он прежде оцетинивался, вдруг разом исчезли.

— Господин, господин Фу рано утром уехал за границу и вернётся только через неделю, — осторожно доложила тётушка Ван, заранее готовясь, что злость выместят на ней.

Глаза Ло Сюня загорелись, и он лениво махнул рукой:

— Понял. Не надо о нём говорить.

Не надо о нём говорить?

Тётушка Ван решила, что ослышалась.

— Тогда... что господин желает сегодня поесть? На кухне приготовлены ласточкины гнёзда, женьшеневый суп и ещё то, что вы любите...

— Всё равно. — Ло Сюнь зевнул и глубже зарылся в одеяло. — Что-нибудь лёгкое, не слишком жирное. И ещё: в обед меня не будите. Я буду спать.

Спать?

Солнце уже почти к заднице припекает, а он ещё спать собрался?

Тётушка Ван открыла рот, затем снова закрыла его и молча вышла.

Закрывая дверь, она не удержалась и оглянулась.

Тот самый молодой господин, который, по слухам, безумно любил господина Фу и каждый день до боли в глазах ждал его возвращения, сейчас обнимал одеяло, уткнувшись лицом в подушку. Из-под волос виднелась белая шея, а спал он мирно и безмятежно.

Будто...

Вернётся господин Фу или нет — ему совершенно всё равно.

<http://bllate.org/book/23946/2744621>